

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ НОМИНАЦИИ

В статье рассматриваются особенности семантической деривации у разных частей речи с точки зрения когнитивного подхода. Выявляются закономерности и когнитивные причины развития полисемии. Рассматриваются различные способы развития значения от конкретного к абстрактному на основе перегруппировки, утраты или актуализации некоторых видов сем. Выделяется ряд признаков исходной, прототипической ситуации, которые, в свою очередь, служат показателями способов концептуализации мыслительных образов. Прототипическая ситуация рассматривается как основа для развития значения слова.

Ключевые слова: семантическая деривация, когнитивный подход, концепт, полисемия, номинация, прототипическая ситуация.

Семантические процессы на уровне слова, или семантическая деривация, интересовали лингвистов с давних пор, чему посвящены многочисленные, ставшие хрестоматийными работы таких отечественных и зарубежных ученых как Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюнова, В. Вундт, В. Г. Гак, Г. Пауль, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев, R. S. Jackendoff, G. A. Miller, E. A. Nida и др. В настоящее время ощущается очевидный подъем интереса исследователей к семантическим изменениям, но уже с позиций когнитивного подхода (О. П. Ермакова, А. А. Зализняк, С. В. Кезина, С. В. Киселева, Г. И. Кустова, О. Н. Лагута, Е. В. Падучева, С. А. Песина, О. В. Равевская, Р. И. Розина, З. А. Харитончик и многие другие).

Развивающаяся бурными темпами в последние десятилетия когнитивная лингвистика дала исследователям замечательную возможность с новой точки зрения посмотреть на эти процессы. Когнитологов интересует, что происходит в концептосфере, в семантическом пространстве языка, что стоит за языковыми значениями. Большое внимание когнитивная лингвистика уделяет семантике и концептам, выясняя, как осуществляется познание окружающего мира и как знания о нем укладываются в голове человека. Очевидно, что познание мира пер-

вично, важно, как оно выражается в семантике и находит свое лексическое (знаковое) выражение. По мысли Е. С. Кубряковой, именно через посредство слова «осуществляется связь языковой картины мира с концептуальной» [Кубрякова, 2004. С. 69].

По мнению лингвистов-когнитологов, языковая картина мира представляет собой проекцию мира реальной действительности [Langacker, 1991; Talmy, 2000]. Сложная система мыслительных образов – концептов, нашедших языковое выражение, образует семантическое пространство данного языка и, по сути, менталитет народоносителя этого языка. Считается, что основой концепта является чувственный образ, а значение слова представляет собой совокупность семантических компонентов – сем. Вся совокупность сем при семантическом анализе не может представить содержание концепта полностью, так как мир мыслей никогда не находит полного выражения в языковой системе.

Лингвистам давно известно такое понятие как многозначность языковых единиц, но только в последние десятилетия, и особенно в рамках когнитивной лингвистики, это явление стало восприниматься не как отклонение от нормы, а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие

основных особенностей устройства и функционирования естественного языка [Плунгян, Рахилина, 1996].

Г. И. Кустова утверждает, что семантический потенциал слова во многом определяется тем, какую сферу внеязыковой реальности он описывает – энергетическую (сферу физических ситуаций) или экспериенциальную (информационную). Она замечает, что «семантически богатые слова энергетической сферы описывают наблюдаемые физические ситуации со множеством признаков, которые можно использовать для концептуализации других ситуаций; семантически бедные слова экспериенциальной сферы описывают непосредственно не наблюдаемые внутренние состояния человека, не имеющие аналогов во внешнем мире» [Кустова, 2004. С. 12]. Автор приходит к закономерному выводу о том, что семантические парадигмы и механизмы языкового расширения у слов энергетической и экспериенциальной сферы существенно отличаются.

Когнитивный подход позволяет утверждать, что слово выступает в качестве базовой единицы картины мира. Принимая во внимание тот факт, что за словом стоит совокупность знаний о называемом им объекте, а значение слова позволяет перекинуть своего рода «мостик» от уровня языка на уровень сознания, можно сказать, что «сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или каким-то образом соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека» [Кубрякова, 1981].

Как справедливо утверждает Г. И. Кустова, «главная причина полисемии – когнитивная: человек понимает новое, неосвоенное через данное, освоенное и известное, моделирует новые объекты и ситуации с помощью уже имеющихся у него семантических структур, «подводя» под освоенные модели новые элементы опыта» [Кустова, 2004. С. 23].

В науке о языке обоснован тот факт, что слово в своем семантическом развитии проходит путь от более конкретных значений к более абстрактным. Благодаря тому, что имена конкретных сущностей переносятся на более абстрактные, метафорический перенос практически всегда характеризуется тенденцией к абстрактивизации. Денотатив-

ные значения обычно отражают конкретные физические явления окружающей действительности, а потому они сами более конкретны [Арутюнова, 1979]. Производные значения есть результат применения слова к новым объектам и ситуациям, подобным исходным по тем или иным признакам, но все же более абстрактным. Это дало повод утверждать, что производное значение, соответствующее неким абстрактным ситуациям, сохраняет лишь самые абстрактные признаки исходного значения [Гак, 1972; Ульманн, 1970].

Типы значений слова были определены В. В. Виноградовым [Виноградов, 1977]. Его типология легла в основу всех последующих разработок в этой области, в том числе и трудов М. М. Копыленко и З. Д. Поповой. Мы используем их вариант типологии значений слов, согласно которому слово понимается как единство плана содержания (семемы) и плана выражения (лексемы). Все семемы одной лексемы группируются в четыре типа: два денотативных и два коннотативных. Денотативная первая семема (Д1) отражает экстралингвистическую реалию непосредственно, а лексема представляет прямое номинативное значение. Денотативная вторая семема (Д2), производно-номинативное значение, отражает некоторую сущность посредством сопоставления ее с семемой Д1, для которой имеется готовое наименование. Таким образом, наименование семемы Д1 переносится на семему Д2. Однако, возникновение семемы Д2 не является процессом развития семемы Д1; семема Д2 – это новая семема, созданная автономно от семемы Д1, но с привлечением одной или нескольких сем семемы Д1.

Коннотативная мотивированная семема (К1) отражает некоторую сущность посредством образа денотативной семемы и выражается только в словосочетаниях (фразеологически-связанное значение, согласно терминологии В. В. Виноградова). К1 возникает в результате развития значения семемы Д1, а также и семемы Д2. Развитие значения в отличие от использования наименования состоит в том, что семный состав семемы Д1 преобразуется путем перегруппировки или утраты некоторых сем, а также изменения иерархии оставшихся. Семема К1 обозначает некий денотат путем ссылки на образ другого денотата. При использовании лексемы в статусе К1 происхо-

дит совмещение образов Д1 и К1; причем семема К1 часто имеет в языке другую лексему, характеризующую ее в статусе Д1. Коннотативная вторая семема (К2) отличается от К1 отсутствием мотивированной связи с денотативной семемой той же лексемы, а у семемы К3 денотата вообще нет [Копыленко, Попова, 1978].

Совокупность семем одной лексемы называют семантемой. В иерархии семантема – семема самый малый компонент значения принято называть семой. Сема – это компонент семемы, отражающий определенный признак обозначаемого предмета или понятия. Несколько сем могут объединяться в семантический признак слова.

Как известно, внутри семемы выделяют три основных вида сем, а именно архисемы (родовые интегральные семы), дифференциальные семы (более конкретные семы, отличающие значение слова от других противопоставленных ему значений) и потенциальные или скрытые (И. В. Арнольд, В. Г. Гак, Ю. Н. Караулов, И. А. Стернин и др.).

Семантический анализ по сути ведет к пониманию развития значения той или иной лексемы, которое понимается как когнитивный феномен. Значение представляет собой закрепленный языковым знаком результат отражения и познания действительности сознанием человека [Попова, Стернин, 2006].

Номинация наблюдаемых свойств объектов и отношений внешнего мира средствами языка обусловлена, в том числе, и экстралингвистическими факторами, причем, этот процесс происходит, как правило, путем выявления сходства номинируемой реалии с уже известными и хорошо изученными явлениями. Семемный анализ является ключом к осознанию того, как в семантической системе языка отражаются когнитивные процессы, происходящие в сознании человека. Образование коннотативного значения (семемы К1) в большинстве случаев происходит при образно-метафорическом развитии семемы Д1 в семему К1, основанном на обработке сознанием наглядно-чувственного образа денотативной ситуации. В основе механизма развития значения лежат уже известные метафора и метонимия, поскольку само мышление человека по своей природе глубоко метафорично [Лакофф, Джонсон, 1990]. Что лежит в основе воз-

никновения метафоры в том или ином конкретном случае – на этот вопрос мы и пытаемся ответить.

Интересно также проследить те когнитивные механизмы, которые лежат в основе развития денотативного значения в мотивированное коннотативное с разграничением типов семем, что существенно для понимания принципов и приемов развития значения слов. В литературе вопроса много говорится о переносном значении, но при этом не разделяются переносное значение по семеме Д2 и переносное значение по семеме К1, таким образом, семемы Д1 и К1 не разграничиваются и в словарях тоже. Вместе с тем это два разных пути, способа развития значения: один – из семемы Д1 в семему Д2, а другой – из семемы Д1 в семему К1. Развитие семемы Д1 в семему К1 мотивировано, в основе этого преобразования лежит образ (*пень* как «нижняя часть ствола срубленного, спиленного или сломленного дерева вместе с оставшимися в земле корнями и комлем» по семеме Д1 и *пень* как «тупой бесчувственный человек» по семеме К1).

Рассмотрим модель развития значения Д1 → К1 в нескольких лексико-семантических группах разных частей речи, проиллюстрировав наш материал примерами из фонда Национального Корпуса Русского Языка и современных словарей. Одну из групп проанализированных нами **существительных** составляют номинации **ментефактов** – продуктов речемыслительной деятельности человека. В словах этой группы осуществляется развитие значения по семе «содержание» с названия художественных произведений речевого жанра на названия любых текстов аналогичного содержания.

Лексема **АНЕКДОТ** по семеме Д1 обозначает очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным острым концом. *Рассказать анекдот. Политический анекдот.* По сходству восприятия по потенциальной семе «смешной, короткий» данная лексема реализует семему К1 «нечто или некто удивительный или забавный». *Анекдот случился с кем-нибудь.*

Я в Сочи его схватил, в правительственном санатории. Вот такой анекдот. – Ну от бронхиальной астмы не умирают, – сказала она (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Но вот уж не предполагал, что сам стану участником подобного анекдота и пер-

вый человек, к которому я обращаюсь на улице в Нью-Йорке, самый первый, окажется русским (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп).

Он уполз, перекрасился, растворился, как многие, для того, чтобы теперь выплыть в новом качестве. **Анекдот**: “он меня” учит марксизму! Недопечённый гимназистик со скрытой то ли кадетской, то ли нововременской психологией обвиняет меня в недооценке роли классовой борьбы... (Ю. Трифонов. Дом на набережной).

Лексема **БАСНЯ** по семеме Д1 обозначает краткое иносказательное нравоучительное стихотворение, рассказ. По сходству восприятия по потенциальной семе «неправдоподобность, вымысел» эта лексема приобретает семему К1 «всякий вымысел, выдумки».

Мне она рассказала какую-то **басню** про родственника из Германии (А. Волос. Недвижимость).

Я не уверен, что сахарозаводчики Бродские были такими долгожителями, но о них как о миллионерах ходили всякие **басни** (А. Рыбаков. Тяжелый песок).

Все эти **басни** я рассказываю к тому, что серебряные, золотые и прочие свадьбы у нас были не в ходу (А. Рыбаков. Тяжелый песок).

Он припоминал, какую беззаботность и свободу сразу испытал он, лишь только поверил ее **басне**, и как тотчас же пропала у него всякая охота к дальнейшему обшириванию рвов и канав... (Б. Пастернак. Воздушные пути).

Очки Риту раздражали несказанно, они вовсе не нормализовывали зрение, все это **басни** окулистов, в действительности масса мелких дел становилась сущей пыткой... (Г. Маркосян-Каспер. Кариатиды).

Лексема **БЕЛЛЕТРИСТИКА** по семеме Д1 обозначает повествовательную художественную литературу. По сходству восприятия эта лексема реализует семему К1 «текст, читаемый легко, без затруднений».

Судья есть судья, вместо **беллетристики** она вникала во вредный шрифт закона (Д. Симонова. Призрак декорации).

Тогда новость – это то, о чем мир, страна, город узнали сегодня. Все остальное – **беллетристика** и отсутствие профессионализма. Лизавета давно научилась прочитывать сообщения одним взглядом,

ориентируясь на ключевые слова (М. Баконина. Школа двойников).

Еще одна семема К1 «ерунда» образуется по потенциальной семе «неважный, незначительный»:

– Я вам про живого человека рассказал, а вы начинаете про **беллетристику** какую-то (А. Слаповский. День денег).

– Начало можете не читать, – говорил Виктору Петровичу Коля. – Это все муть, **беллетристика**. Вот отсюда ... (Б. Сарнов. Юра Красиков творит чудеса).

Человек пошел за воблой, а попал черт знает куда. Но это все **беллетристика**. Возьмем жизнь (Э. Радзинский. Обольститель Колобашкин).

Лексема **ГОЛОВОЛОМКА** по семеме Д1 обозначает головоломную загадку, задачу. По сходству ощущений данная лексема приобретает семему К1 «интеллектуально трудная задача». **Задать головоломку кому-нибудь** (заставить подумать, поразмыслить над чем-нибудь трудным).

Несколько раз в день приходится переодеваться и каждый раз мучительная **головоломка**: что надеть на твои крупные ноги? и какая шляпка тебе не смешна? и какие цвета тебе идут? и какой рисунок ткани? и какой воротник к твоему твёрдому подбородку? (А. Солженицын. В круге первом).

Но я, видимо, начитался детективов – только там в нужное время приходят нужные люди с нужными сведениями, и все кусочки **головоломки** тут же встают на место (Н. Трофимова. Третье желание).

А может, это мы сами себя запутали, превратив пустяковое дело в **головоломку** и заблудившись в трех соснах? (М. Милованов. Рынок тщеславия).

Лексема **ЗАГАДКА** по семеме Д1 обозначает изображение или выражение, нуждающееся в разгадке, истолковании. **Загадать, отгадать загадку**. По сходству содержания по архисеме «то, что хочется выяснить, понять» эта лексема употребляется по семеме К1 «нечто необъяснимое, непонятное. Где он пропадает – это загадка. Этот человек для меня загадка».

Я всё про тебя знаю. Ты для меня не загадка. Вообще, никто из вас не загадка (А. Геласимов. Ты можешь).

Загадки большой не было, в ногах висели таблички с фамилиями матерей, но Павел Алексеевич взглядывался в каждое из кро-

шечных лиц, желая узнать среди них родное (Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света).

Уже не маленькая, студентка, выросшая у него на глазах и на руках, она тем не менее таила в себе неразгаданную **загадку**: какая она? (В. Быков. Бедные люди).

Зачем она его привела, так и осталось для меня **загадкой** (Ф. Искандер. Мученики сцены).

Лексема **ИСПОВЕДЬ** по семеме Д1 обозначает у христиан: признание в своих грехах перед священником, отпускающим грехи от имени церкви и Бога, церковное покаяние. *Быть на исповеди*. По архисеме «откровенное признание» эта лексема приобретает семему К1 «откровенное признание в чём-нибудь, рассказ о своих сокровенных мыслях, взглядах». *Авторская исповедь*.

Постепенно, в беседах за чайным столом, я становилась с Чагиным всё откровеннее. Есть у человека потребность в **исповеди**. Я ему рассказывала о себе почти всё, без утайки (И. Грекова. Перелом).

Наверно, считал, что я в его **исповедях** ничего ровным счётом не смыслю, и поэтому мог быть вполне откровенным, как если бы рядом с ним находилась собака (А. Алексин. Раздел имущества).

Моя неожиданная реакция на папину **исповедь** тоже попала в историю болезни (А. Алексин. Раздел имущества).

А кто опишет отчаяние этого движения, удаляющего от жён, эти ночные **исповеди** под железный стук колёс и скрип вагонов, покорность, доверчивость, это погружение в лагерную бездну; письма, выбрасываемые из тьмы теплушек в тьму великого степного почтового ящика, и ведь доходили! (В. Гроссман. Все течет).

– Я случайно подслушала один разговор... **Исповедь** женщины, которую бросил муж. – Какая-то твоя знакомая? (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»).

Лексема **МИФ** по семеме Д1 обозначает древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. *Миф о Прометее*. По потенциальной семеме «вымысел» эта лексема реализует семему К1 «недостовверный рассказ, выдумка». *Миф о пришельцах*.

Они ходили на **мифы**, которыми пытались объяснить какие-то факты его жизни (Д. Гранин. Зубр).

Может быть, там настоящая жизнь? А всё остальное – **миф** и химера?.. Ну, хорошо, съем я ещё две тысячи голубцов (С. Довлатов. Иная жизнь).

Сталинграда ещё не было, **миф** о войне, как о прогулке, ещё не развеялся (А. Рыбаков. Тяжелый песок).

Критик-интеллектуал, конечно же, скажет: никакой золотой Калифорнии нет, всё это вздор, рекламный **миф**, входящий в систему «тоталитаризма!» (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп).

Сколько людей кичатся непонятно чем, какими-то **мифами**, химерами (Ю. Трифонов. Обмен).

У других – первая любовь, и именно эти люди распространили **миф**, что любовь даётся только раз (А. Солженицын. В круге первом).

Лексема **САГА** по семеме Д1 обозначает древнескандинавское и древнеирландское народное эпическое сказание о богах и героях. *Саги о викингах*. По сходству содержания данная лексема употребляется по семеме К1 «нечто легендарное и поэтическое». *Таинственные саги прошлого*.

То были незыблемые и священные **саги**, истории и анекдоты о том, как во времена жесточайшей безработицы в тридцатом году бабушке удалось устроиться в какую-то контору (А. Варламов. Купавна).

Лишь это и удержалось в памяти из длинной **саги** об императоре французов и женщинах не только французских (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны).

Из уст очевидца услышал я героическую **сагу** о гибели родимого отца командира (А. Азольский. Диверсант).

Рыбкин поведал печальную **сагу** о том, как его друг Макар со своей второй невестой, в смысле будущей второй женой, между прочим – миловидной дамой из налоговой инспекции, неосторожно зашел на огонек... (Д. Симонова. Половецкие пляски).

А что я, собственно, хотел услышать – **сагу** о борьбе добра и зла? (Е. Прошкин. Механика вечности).

Рассмотрим далее группу **глаголов**, обозначающих действие, совершаемое в темпе.

Лексема **БЕЖАТЬ** по семеме Д1 обозначает «двигаться быстро, резко отталкивающимися от земли движениями ног». *Бежать рысью*. По архисеме «быстро перемещаться» у данной лексемы появляет-

ся семема К1 «быстро двигаться, проходить, течь». *Облака бегут. Дни бегут. Вода бежит ручьями. Кровь бежит из раны.*

И в каждом дне – Кямал. Дни действительно бежали один за другим. Саше исполнилось восемнадцать лет (В. Токарева. Своя правда).

И он падает лицом вперёд и стучается головой. Из рта у него бежит кровь. И он плачет потому что он меня испугался (А. Геласимов. Жанна).

Хотелось пить или отдохнуть в тени, но не было вокруг ни воды, ни деревьев, а дорога всё бежала и бежала, колосилась по обеим сторонам рожь, летали над полем маленькие тёмные птички, трясогузки убежали из-под самых колёс (А. Варламов. Купавна).

На лобовом стекле начали появляться мелкие волдыри дождевых капель – гуще, гуще, – и скоро дождь хлестал вовсю: было видно, как он чёрными полосами бежит по дороге, и ветер швыряет его вправо и влево (А. Волос. Недвижимость).

Навстречу машине бежала и бежала позёмка дымными змеистыми струями (Б. Екимов. Пиночет).

Лексема **БРЫЗНУТЬ** по семеме Д1 обозначает «разбрасывать брызги, рассеиваться брызгами (каплями)». *Грязь брызнула из-под копыт. Искры брызнули.* По потенциальной семеме «молниеносно, ярко» у данной лексемы появляется семема К1 «вдруг политься, прыснуть брызгами». *Брызнул свет (о яркой вспышке, квантами).*

Мальчик устал и сразу же лёг спать, а когда проснулся и в окно брызнуло солнце, не поверил глазам (А. Варламов. Купавна).

Артур бил уже несильно ладонями, точно пощёчины давал, наслаждаясь силой, из Гошиного носа брызнула кровь, а из глаз полились слёзы (А. Варламов. Купавна).

Будто и рядом хутор Алешкин, но брызнет дождь – на тракторе не проедешь, зимой в снежных перемётах утонешь (Б. Екимов. Фетисыч).

По ту сторону Фонтанки, в Инженерном училище, пробили вечернюю зорю. Из глаз Германна брызнули слёзы (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны).

Испутив крик отчаяния, буфетчик кинулся бежать вниз, а котёнок свалился с головы и брызнул вверх по лестнице (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

По другой потенциальной семеме «в разные стороны» по сходству темпа и зрительного

впечатления данная лексема реализует семеме К1 «броситься бежать по одному». *Ребята брызнули врассыпную.*

"Банде-ээра-аа!" – завопил кто-то в темноте, и безоружное воинство брызнуло кто куда (В. Астафьев. Пролетный гусь).

Из предбанника донёсся слабый крик "ай!", и Демьян Кузьмич брызнул из сеней и скрылся бесследно (М. Булгаков. Театральный роман).

Лексема **ГАЛОПИРОВАТЬ** по семеме Д1 обозначает «скакать галопом» (о лошади). По сходству характера и темпа движения по экспрессивной дифференциальной семеме «стремительно» у данной лексемы образуется семема К1 «развиваться чрезвычайно быстро и скачкообразно». *Инфляция галопирует. Ход событий галопирует.*

Вследствие такого любезного намерения, как только гувернантка вернулась в комнату, я принялся галопировать вокруг неё и продолжал эти эволюции до тех пор, пока не нашёл удобной минуты снова зацепить каблучком за ее юбку и оборвать (Л. Толстой. Отрочество).

И садился, кряхтя, за табурет, и прикладывал нос к пальцу, которым нацеливался на черную косточку (играл одним пальцем); и вдруг бороною кидался на палец; пальцем же галопировал по клавишам... (А. Белый. Начало века).

Мы с ним дружно бранились, враждебно мирились в те годы; газета ему что седло: сядет – и ты вовсе не знаешь, в какой речи он галопировать будет (А. Белый. Начало века).

Лексема **ГЛОТАТЬ** по семеме Д1 обозначает «движением глотки проталкивать что-нибудь изо рта в пищевод». *Глотать пищу. Горюясь, глотать обед* (быстро съесть). По сходству темпа и эмоциональной экспрессии, по потенциальной семеме «быстро» у данной лексемы появляется семема К1 «быстро, залпом». *Глотать книги.*

Именно сейчас, к одиннадцати часам, Рубину, и без того весь вечер настроенному нерабоче, хотелось только идти скорей в тюрьму и глотать дальше Хемингуэя (А. Солженицын. В круге первом).

Рудольфи между тем глотал страницу за страницей, и я тщетно пытался узнать, какое впечатление роман производит на него (М. Булгаков. Театральный роман).

Другая семема К1 «вбирать в себя, воспринимать в свое сознание» образуется по потенциальной семеме «внутри»:

– Наверное, ты самый близкий мне человек по психологическому поведению. Я молча *глотаю*. У нас не принято обсуждать такие вещи, а тем более бросаться на шею с лобызаниями (И. Давидович. Стихи и проза).

Они отняли у нас профессию, упразднили то, чем во все времена приличный человек отличался от неприличного, согнали нас, как скот, в эту резервацию ... мы и это терпим, и это *глотаем!* (Д. Быков. Орфография).

Лексема **ГРОМИТЬ** по семеме Д1 обозначает «разбивать, уничтожать, разрушать». *Громить вражеские войска*. По сходству темпа выполнения действия по экспрессивной семе «сильно, смело» у данной лексемы реализуется семема К1 «резко и открыто обличать, уничтожающе критиковать». *Громить бюрократов на собрании*.

Это были еще те нетронутые, залежалые кадры офицерства, которые некогда громили, обличал, стыдил Чернецов, призывая к защите России (М. Шолохов. Тихий Дон).

В стенгазете появилась статья Шелавина, в которой он громил скептиков и маловеров, сомневавшихся в практическом значении проекта (Г. Адамов. Тайна двух океанов).

После сессии ВАСХНИЛ Лысенко и его сторонники громят генетику, крупнейших учёных-биологов... (Д. Гранин. Зубр).

Далее рассмотрим способы развития семемы К1 на примере **прилагательных**, образованных от названий следующих тканей – атласа, бархата и шелка.

Лексема **АТЛАСНЫЙ** по семеме Д1 обозначает признаки атласа (араб., буквально – гладкий) – плотной шёлковой или полушёлковой ткани атласного переплетения с гладкой блестящей лицевой поверхностью. *Атласная блузка*.

По архисеме «гладкий, блестящий» данная лексема обозначает предметы, имеющие такую характеристику, обладающие такими же свойствами. *Атласная кожа (мягкая, гладкая, нежная)*.

Это был абсолютно трезвый, серьезный, до атласного лоска выбритый Иван (О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки).

Щурясь, он переводит взгляд, и перед глазами крупным планом оказываются ее сильные колени, прикрытые ситцевым

платьем: ноги крупные, атласная кожа в полевом загаре – Валентина крепко сбита, в соку, и он сглатывает ком своего скорого отступничества и отказа (В. Маканин. Утрата).

Лексема **БАРХАТНЫЙ** по семеме Д1 обозначает «имеющий свойства бархата». Бархат представляет собой ткань с плотным вертикальным коротким (1–2 мм) ворсом на лицевой стороне, образованным дополнительной основой из натурального шёлка или химического волокна.

На основании сходства свойств с бархатом данная лексема употребляется для номинации всего мягкого и нежного. *Бархатный голос. Бархатная кожа*.

Ну и глаза – большие и бархатные (В. Токарева. Своя правда).

Бархатные шнурки черных, от висков начинающихся бровей вытягивали и не могли вытянуть глаза на положенное место (В. Астафьев. Обертон).

Еще одна коннотативная семема К1 данной лексемы, образуемая на основании сходства с шуршанием бархатной материи, – «приятный на слух».

Листья кустарника терлись друг о друга с бархатным шуршанием, и слышно было тугое кряхтение, с которым разворачивался бутон (Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света).

– Да знаю, что наука. – В бархатном баритоне Игоря Васильевича закричала досада. – Да жаль мне людей (А. Азольский. Лопушок).

Лексема **ШЁЛКОВЫЙ** по семеме Д1 обозначает «сделанный из шелка». Шёлк (от др.-сканд. *silki*) – натуральная текстильная нить животного происхождения – продукт выделения шёлкоотделительных желёз гусениц шелкопрядов при завивке коконов. Шёлк отличается тоновой, большой гигроскопичностью, лёгкой крашиваемостью, приятным умеренным блеском.

По потенциальной семеме «послушный» данная лексема реализует семему К1 «кроткое, смиренное поведение». *Мальчик стал шёлковым*.

– Ты совершенно не умеешь их дрессировать, – говорил другой в приступе пьяной задумчивости, – у меня она шёлковой была бы через неделю (В. Пелевин. Ника).

По сходству звучания, издаваемого изделиями из шелка, данная лексема реализует

переносное значение «тихий, легко шелестящий»:

С мягким шёлковым шумом упала с дерева снежная шапка (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве).

Секунда тишины – и нарастающий свист, постепенно переходящий в шёлковый шелест (И. Грекова. На испытаниях).

По сходству ощущения от прикосновения к шелку данная лексема реализует коннотативное значение «мягкий, нежный»:

Она гладила мою голову. Такое доброе, шёлковое, родное. Добро имеет губы, шею, его можно обнимать (Ю. Трифонов. Предварительные итоги).

А рядом жница стригла девочку, и шёлковые чёрные струи бесшумно сбегали на бетонированный пол (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

Рассмотренные примеры позволяют сделать некоторые выводы. Внутренняя форма слова так или иначе проступает в коннотативных значениях слов, часто на уровне потенциальных сем. Многозначность в целом и коннотативные семемы в частности развивают в большинстве случаев те лексемы, которые либо бытуют в языке много веков, либо именуют реалию, широко распространенную в быту народа.

Как показывает наш материал, процессы развития значения внутри семантемы строятся преимущественно на механизме метафоры и метонимии. Семемы Д1 различаются по семантическому потенциалу, т. е. одни отраженные ими исходные денотативные ситуации дают почву для образования целого «пучка» коннотативных семем К1, а другие – только для одной. В результате исследования мы пришли к выводам о том, что у разных частей речи развитие семемы Д1 в семему К1 идет по разным основаниям. Существительные ориентируются на предметный мир, прилагательные – на существительные, с которыми они сочетаются, глаголы ориентируются на ситуацию, в которой протекает действие. Мы заметили, что имена существительные, имеющие предметное значение, в меньшей степени обладают семантическим потенциалом, в то время как имена прилагательные, служащие для характеристики признаков существительных, и глаголы, отражающие объектно-субъектные отношения, обладают весьма значительным семантическим потенциалом.

Конкретные признаки исходной, прототипической ситуации и семы денотативного значения, соответственно, могут и утрачиваться, и сохраняться в производных значе-

ниях благодаря процессам актуализации потенциальных или дифференциальных сем. Таким образом, в производном значении сохраняются не только абстрактные признаки (семы), но и вполне конкретные, которые, в свою очередь, ложатся в основу метафорического переноса. «Сохранение всех сем денотативной семемы способствует совмещению Д1 и К1, лексема представляет обе семемы одновременно, в результате чего создается образный подтекст» [Копыленко, Попова, 1978. С. 72]. Понятно, что своего рода хранилищем указанных признаков и базой для развития значения слова явилась сама прототипическая ситуация.

Семантические процессы при образовании новых значений слов имеют свои особенности применительно к разным частям речи. Так, у глагола наблюдаются процессы десемантизации и развития значения по потенциальным и дифференциальным семам как основные способы формирования коннотативного значения на базе основного номинативного. Однако здесь приходится учитывать одновременно два фактора: изменение значения глагола и изменение класса референтов, к которому применимо это значение [Кустова, 2000]. У **существительного** выделяются свои специфические способы, основными среди которых являются переносы по сходству и по функции. Процесс развития значения из семемы Д1 в семему К1 может также происходить на основе осмысления разных признаков пространственных реалий, физических явлений, натурфактов, артефактов, ментефактов и др. (см.: [Медведева, 2007; 2008]). Специфика денотативного значения имен **прилагательных** связана с их использованием для номинации широкого спектра качеств и свойств предметов. Денотативное значение имен прилагательных часто зависит от денотативного значения имен существительных, с которыми они сочетаются. Носители языка начинают соотносить семантические признаки имени прилагательного с семантикой существительного, нетипичного для его сочетаемости. При наличии хотя бы одного похожего признака так называемая зона референтности расширяется, и прилагательное начинает употребляться в новом для себя значении.

Очевидно, что у одной лексемы возможно развитие значения из Д1 в К1 по разным признакам, таким, как признаки внешнего вида, внутренних свойств и качеств веществ, издаваемого ими звука или вызываемого ими ощущения и др., которые и служат

показателями способов концептуализации мыслительных образов.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что когда развитие значения происходит на основе экспрессивной потенциальной семы, первая коннотативная семема весьма далека от первой денотативной. Связь между ними осуществляется посредством эмоционального переноса с исходной денотативной ситуации на близкое явление окружающей действительности. Коннотативная семема К1 соответственно обладает более высокой степенью абстракции, подтверждая тезис о том, что развитие значения идет от конкретного к абстрактному. Способ развития значения по образно-эмоциональной семеме, насколько нам известно, еще не был предметом обсуждения.

Сложность и многоаспектность механизма развития полисемии еще раз подтверждает тот факт, что современный этап изучения развития языкового значения только в рамках лингвистической семантики недостаточен. Он будет неполным в отрыве от смежных гуманитарных дисциплин, таких как психология, психолингвистика, когнитивная лингвистика и др. Опираясь только внутрилингвистическими данными, иногда просто невозможно объяснить особенности формирования производных значений слов и их функционирования в языке и речи.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М., 1979. С. 147–173.

Виноградов В. В. Избр. тр. Лексикология и лексикография. М., 1977. 310 с.

Гак В. Г. К проблеме синтаксической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. М., 1972. С. 367–395.

Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1978. 143 с.

Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.

Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения // Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Ин-т языкознания. М.: Яз. славян. культ., 2004. С. 29–287.

Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // ВЯ. № 4. 2000. С. 85–109.

Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / Под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Жирмунской. М., 1990. С. 387–415.

Медведева А. В. Когнитивные механизмы в образовании коннотативных значений прилагательных // Язык и национальное сознание. Воронеж, 2008. С. 139–144.

Медведева А. В. Некоторые аспекты возникновения переносного значения слов // Язык и национальное сознание. Воронеж, 2007. С. 59–64.

Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги ЧЕРЕЗ и СКВОЗЬ // Русистика сегодня. 1996. № 3. С. 1–17.

Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.

Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5. С. 250–299.

Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge, Mass., 1993. 2nd ed. P. 202–251.

Langacker R. W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basics of Grammar. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991. 395 p.

Talmy L. Towards a Cognitive Semantics. Cambridge, Mass., 2000.

Материал поступил в редколлегию 04.05.2010

A. V. Medvedeva

COGNITIVE BASIS OF NOMINATION

The paper studies characteristics of semantic derivation in different parts of speech from cognitive viewpoint. Different ways of meaning development from concrete to abstract one on the basis of some regrouping, loss or actualization are regarded along with regularities and cognitive causes of polysemy development. Several features of initial, prototype situation indicate definite ways of mental images conceptualization. Prototype situation is considered as the basis for word meaning development.

Keywords: semantic derivation, cognitive approach, concept, polysemy, nomination, prototype situation.